

ВЪ НЕПОЧАТОМЪ УГЛУ

Замѣтки обывателя.

XI *).

Семейные Лапкина, измученные прежнею жизнью, поспѣшили доврѣчиво принять то, что давало имъ настоящее. Никольскіе вполне раздѣляли ихъ радость, о Большаковыхъ и говорить нечего — это было ихъ личное дѣло. Задумывался только Иванъ Яковлевичъ. Какъ человѣкъ опытный, онъ не увлекался излишними надеждами и говорилъ, что успокоится не прежде какъ получить отъ Лапкина формальное согласіе, т.-е., когда Петръ Иванычъ будетъ объявленъ женихомъ Александры Васильевны предъ всѣми знакомыми; до тѣхъ же поръ считалъ онъ дѣло не конченнымъ.

И Авдотья Семеновна, и Никольскіе посмѣивались надъ мнительностію старика. „Чего еще больше,—говорили они, — даже шампанское пили!“ Но Иванъ Яковлевичъ не убѣждался и оставался при своемъ.

Наступила пора уборки хлѣбовъ; рожь начали жать, шеница ранняго посѣва тоже просила серпа. Глушковскій базаръ продолжалъ наполняться по праздничнымъ днямъ огромными толпами пришлыхъ жнецовъ, для найма которыхъ съѣзжались посѣвщики изъ окрестныхъ селъ, деревень и хуторовъ. Наемка сопровождается иногда характерными явленіями; не обошлось безъ того и на этотъ разъ. Еще за долго до покосовъ былъ пущенъ слухъ, что въ степяхъ ожидается необычайный урожай и травъ, и хлѣбовъ,

*) См. выше: августъ, 666 стр.